

МОНГОЛЬСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ КОНЦА ДЕВЯТНАДЦАТОГО И НАЧАЛА ДВАДЦАТОГО ВЕКОВ¹

Д. Батчулуун

Изучение монгольской антропонимии дает нам богатый материал об истории и бытовом укладе народа, о его психологии, религии и контакте с другими народами. Как отрасль ономастики антропонимическая лексика реагирует на изменения, которые происходили и происходят в общественной жизни народа.

Материалом для рассмотрения, затронутого в данной статье, послужили личные имена населения Цэцэг-нуурын хошууна нынешнего Цэцэг сомона Ховдского аймака (тогдашний Хантайшир уулын аймак), полученные в результате переписи населения в 1925 году [3, с. 67-83]. Сомон Цэцэг-нуурын хошуун находится на западе Монголии и в состав его населения входят одни халхасцы, т.е. народность, составляющая основную часть населения Монголии. Сомон Цэцэг непосредственно граничит на западе, и севере с сомонами Алтай, Муст, Манхан и Зэрэг, население которых составляют захчинцы, говорящие на ойратском диалекте, исконно монгольские именослова у которых несколько отличаются от личных имен у халхасцев. По нашим данным, полученным от антропонимических материалов по переписи населения хошуна Цэцэг в 1925 году, среди личных имен почти не встречаются, характерные для захчинцев антропонимы.

Нами были изучены всего 2659 личных имен. Среди них 1392 мужских, 1269 женских имен.

Согласно нашим подсчетам среди антропонимической лексики населения хошууна Цэцэг большой пласт занимают тибетско-санскритские заимствования, которые составляют 71,5 % к общему числу личных имен. Это связано с проникновением тибетской формы буддизма в Монголию еще с 13-го века [2, с. 188; 4, с. 52]. В 1925 году население Монголии было еще глубоко религиозным и ламам предоставлялось право давать имя новорожденному.

Тибетско-санскритские заимствования неравномерно распределяются между мужскими и женскими личными именами. Они составляют 78 % у мужчин, и 64,7 % у женщин к общему числу соответствующих личных имен. По нашему мнению это объясняется тем, что большое число мужского населения пошло в ламы, пополняя число духовенства. Исконно монгольские имена составляют 23,9 % к общему числу личных имен: из них 17,1% у мужчин, 31,4 % у женщин что свидетельствует о тенденции давать новорожденными девочкам монгольские имена, чем тибетско-санскритские. Это связано с тем, что разрешалось давать новорожденным имена еще и светским людям. Среди них право первенства имели повивальные бабки и "их авга" (великий дядя), т.е. самый старший дядя по отцовской линии. После повивальной бабки и "их авга" право давать имя новорожденным имел "их нагац", т.е. великий дядя по материнской линии или другие родственники, включая родителей.

В отдельных случаях имя давали случайные люди.

Таким образом, можно сказать, что здесь не существовало строгого правила.

Нередко встречаются и смешанные именослова типа: тибетско-санскритские + исконно монгольские или исконно монгольские+тибетско-санскритские. Например, Сайнноржин (букв. хороший Норжин), Галсанхуу (букв. Галсан+сын). Встречаются и трехкомпонентные смешанные именослова типа: тибетско-санскритское+исконно монгольское+исконно-монгольское: Загдцагаанчулуу (Загд+белый+камень). Смешанные именослова составляют 4,6 % всех личных имен.

Среди антропонимов имеются единичные слова русского, китайского и казахского происхождения. Например, русские: Педор, Пуйдор (Федор или Петр), Андрей, Саандар (Александр).

Китайские: Вандан, Ембуу, Казахское: Молдоо(молда). Одно-, двух-трех-, даже четырехкомпонентные именослова, где каждый из компонентов может служить самостоятельным именословом. Например, трехкомпонентное (Загдцагаанчулуун)

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного гранта РГНФ-Мин ОК Монголии (проект 08-04-92306 а/Г) «Специфика проявления культурных констант России и Монголии в трансграничной области на Алтае»

(Загд+цагаан+чулуун), четырехкомпонентное Доржжанцангарамжав (Дорж+жанцан+гарам+жав), где последнее является личным именем последнего нойона (правителя) Цэцэг нуурын хошууна. Впрочем, слово Доржжанцангарамжав состоит исключительно из тибетско-санскритских именослов.

По словословообразовательным признакам выделяются имяобразовательные суффиксы:

- маа** (Сийлэгмаа, Дунгаамаа, Мангалмаа),
- ай** (Манлай, Халтай, Магнай, Халтмай)
- ээ** (Чимгээ, Тумээ, Ишнээ, Бужээ, Сухээ)
- дай** (Цагаадай)
- аа** (Хандаа, Мархаа, Бямбаа, Батаа)
- т** (Заянат,)
- тай** (Галтай)
- а(н)** (Насан, Тумэн, Мянган)
- ч** (Нуудэлч)
- т** (Бааст)

Некоторые из этих суффиксов имеют тибетское происхождение. Так, например, суффикс **-маа**, почти исключительно встречающиеся в женских личных именах, означает по-тибетски "мать". Переход самостоятельных именослов в суффиксы наблюдается и среди других слов (исконно монгольских и тибетско-санскритских). Сюда относятся монгольское **"хуу"** (сын) и тибетские **"жав"** (спасение) **"пил"** (разбогатеть, размножиться) и др: Цэрэнхоб, Цэенпил, Сэрсэнжав.

Хотя монгольское слово **"хуу"** (сын) обозначает людей мужского пола, оно часто и в равной мере участвует в имяобразовании женских личных имен. Это слово в качестве лексической единицы широко употребляется в монгольском языке, но не встречается самостоятельно в своем основном лексическом значении как личное имя, зато употребляется здесь только как суффикс.

Среди антропонимов встречаются и такие, которые отражают особенности мировоззрения монголов. Так, в случае смерти предвещающих детей, чтобы охранить новорожденного от "злых духов" давали ему имена с уничижительной семантикой [4, с. 51.; 1, с. 6]. Сюда относятся такие, которые встречаются среди личных имен хошууна Цэцэг как Нохой (собака), муу хуу (плохой сын). Халтар (грязный, запачканный), Бааст (с калом), Гулгоо (щенок). Несколько раз встречается имя Отгон, что означает "самый(ая), младший(ая)". Такое имя давалось (и сейчас встречается), когда появляется необходимость прервать рождение детей, когда женщина уже пресыщена материнством.

Есть и имя Соль (измени, перемени). Это имя, вероятно, давалось в тех случаях, когда родители хотели иметь ребенка другого пола, когда в семье рождались одни девочки или мальчики.

Есть и второе имя. Свидетельство тому- имя дедушки пишущего настоящей строки по материнской линии. Моего дедушку звали в хошууне Цэцэг как Дууч (певец). Он пришелец из соседнего хошууна Дарви. Когда он пришел вместе с сестрой в хошуун Цэцэг, он напевал песни. С тех пор его стали называть Дууч, хотя его настоящее имя было Самдан.

Большинство исконно монгольских имен семантически имеет значение благожелательности: Баяр (радость), Бóрэнжаргал (полное счастье), Амар (спокойный), Олонбаяр (многорадостей). Чимгээ (украшение) и т.д.

Остальные исконно монгольские именослова семантически можно сгруппировать следующим образом.

Названия растений: Навч (листья), Моог (гриба).

Описание внешности человека: Монхор (горбатый нос), Цоохорбанди (веснушчатый), Хунхэр (глаза с впадиной), Шоовой (сдавленная голова), Тоодон (коротыш), Магнай (лоб), Бондгор (кругленький). Халзан (лысый), Нудэнхуу (глазастый).

Названия животных: Булган (соболь), Шонхор (сокол, кречет), Согоо (олениха) Гулгоо (щенок), Нохой (собака), Гавар (лисенок), Туулайхуу (заяц), Хулгана (мышь); Мундэл (детеныш тарбагана), Ангирраа (турпан), Буур (верблюдь-производитель).

Названия географических объектов и орудия: Тумур (железо), Чулуун (камень), Хаддахуу (скала), Алтанхуу (золото), Зэвсэг (орудие), Дарь (порох), Сух, Сухээ (топор), Зэвгээ (наконечник лука).

Названия явления природы: Далай (океан).

Название цвета: Цагаадай, Цагаан, Цэгээн (белый), Бороо, Борхуу, Хурэнхуу (коричневый), Номин хух (лазурит), Шарбанди (желтый).

Одной из особенностей личных имен у халхасцев по сравнению с другими монгольскими этническими группами является то, что каждый из них имеет второе имя-величание, подобное тому, как русских зовут по имени и отчеству. Эти эвфемические имена связаны с табуированием имен старших родственников и знакомых. В нашем списке встречаются два эвфемические имена: Оожоо (53 года), Манжаа (54 года). Называя старших по воз-

расту людей по имени-величанию, младшие по возрасту часто не знают их настоящее имя. Возможно, те кто вели протоколы переписи населения не знали официальных имен этих двух лиц.

Что касается личных имен тибетско-санскритского происхождения, они едины у носителей монгольского языка [2; 4]. Эти имена пришли в Монголию в связи с принятием буддизма. Это в основном личные имена, связанные с названием богов и богинь (Жамсран, Дамдин, Намсрай, Долгор), религиозно-философскими представлениями и терминологией буддизма (Гаанжуур, Гэндэн), названиями дней недели (Ням, Бямба, Пурэв)

благожеланиями, счастьем, долголетием (Даш, Шарав) и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алдарова, Н. Б. Бурятская антропонимическая лексика. Исконные личные имена. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1979.
2. Алдарова, Н. Б. Материалы для внеклассной работы по языку в бурятской школе /антропонимия/.
3. Баатар, Ч. Туухийн хураангуй. – Улаанбаатар, 2004.
4. Нямбуу Х. Хамгийн эрхэм ёсон. – Улаанбаатар, 1991.